

A person is silhouetted against a bright sun, standing on a dark, rocky mountain peak. The person's arms are raised in a gesture of triumph or achievement. The sky is a deep blue with scattered white clouds. The overall mood is one of inspiration and accomplishment.

Гарри Гудини

**Творцы
чудес
и их методы**

16+

Гарри Гудини

Творцы чудес и их методы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67986899

SelfPub; 2022

Аннотация

Гарри Гудини прославился не только своими выдающимися способностями иллюзиониста. Одной из его страстей было – разоблачение шарлатанов и раскрытие секретов своих коллег. Великий артист собрал настоящую коллекцию историй взлётов и падений королей и королев развлекательной сцены с XVII по начало XX века. Величайшие мастера огня, которые своими выступлениями поражали всех, от простой публики до лордов и представителей научных кругов. Шпагоглотатели, отточившие истинное искусство проглатывания лезвий до невообразимых высот. Камнееды, ядоеды и прочие пожиратели, взаправду поедавшие невероятные предметы. Сильнейшие люди своих времён и хитрости, приносившие им славу истинных «Самсонов». Истории их триумфа и падений раскрывает в своей книге другой гений иллюзиона – неудержимый Гудини. И мастер волшебных освобождений, как никто, рассказывает о своих коллегах, некоторых из которых знал лично.

Содержание

Творцы чудес и их методы	10
Предисловие	11
Глава первая	14
Глава вторая	27
Глава третья	39
Глава четвертая.	50
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Гарри Гудини

Творцы чудес и их методы

Об авторе

Гарри Гудини (Harry Houdini), настоящее имя Эрик Вайс, родился 24 марта 1874 г. в Будапеште, бывшем тогда частью Австро-Венгрии и умер 31 октября 1926 г. в Детройте, США. При жизни был известнейшим иллюзионистом, прославившимся на весь мир своими сложными трюками с побегами и освобождениями из самых невероятных оков. Кроме того, Гудини был филантропом и меценатом, известным разоблачителем шарлатанов, а также актером, сценаристом, режиссером и продюсером.

Имя Гарри Гудини овеяно не только великой славой, но и окружено множеством тайн и загадок. Первой из них является загадка рождения иллюзиониста. Доподлинно не известно, какого именно числа и где родился Гудини. По собственному утверждению Гарри, его родиной является штат Висконсин, США. Однако, по имеющимся документальным свидетельствам, родился он в Австро-Венгрии, в городе Будапешт, а в Висконсин его семья переехала в 1878 г, когда маленькому тогда еще Эрику было 4 года.

Впервые перед публикой Эрик Вайс предстал в возрасте десяти лет. Он помогал своей бедной семье, зарабатывая показом карточных фокусов в увеселительных заведениях. Ку-

миром мальчишки был французский фокусник Робер Гуден, и свой творческий псевдоним Эрик позаимствовал именно у него, взяв английскую транскрипцию французской фамилии. Так миру и явился тогда ещё никому не известный Эрик, но уже Гудини. Имя Гарри появилось чуть позже. По одним свидетельствам, молодой артист взял его в честь Гарри Келлара, а по воспоминаниям близких, Эрика с детства друзья называли Ehrie или Harry (Гарри).

Членство в масонской ложе придало Гудини дополнительный ореол тайны. Он прошел масонское посвящение 17 июля 1923 года в нью-йоркской ложе. И уже менее чем через две недели, (31 июля 1923 года) был посвящён в степень подмастерья, а еще через три недели, 21 августа того же года стал мастером-масоном. Невероятная скорость продвижения!

Впрочем, к этому времени иллюзионист уже давно пребывал на пике своей славы и обладал огромным финансовым состоянием. Среди его знакомых были как выдающиеся политики, так и известные артисты и писатели. Ему также приписывали связи с американскими и английскими спецслужбами.

Но слава не затмила глаза Гудини. Помня о бедности своей семьи, он тратил огромные деньги на подаяния нищим и спонсорскую помощь нуждающимся. Это добавило к его имени образ филантропа и мецената.

Будучи разоблачителем шарлатанов и активным исследователем чужих творческих секретов, Гудини написал несколько книг, посвященных выдающимся фокусникам, пожирателям огня, шпагоглотателям и прочим иллюзионистам. Один из трудов он посвятил своему детскому кумиру Роберу Гудину, книга «Разоблачение Робера Гудина». Другая не менее интересная книга «Торговцы чудесами и их методы» охватывает истории и загадки сразу десятков артистов, выступавших в Европе и Америке начиная с XVII по начало XX века.

Несмотря на страсть к разоблачению, большинство своих секретов Гудини унёс с собой в могилу. Существовал слух о некоем завещании Гудини, по которому тайны его трюков должны были опубликовать в год его столетнего юбилея. Но в 1974 году это так и не состоялось. Ни одна нотариальная контора и ни один нотариус так и не заявил о наличии такого рода завещания великого артиста. Вскоре этот поступок в шутку начали называть «последним фокусом Гудини».

Гарри не только выступал на сценах, наверное, всех уголков мира, но и успел отметиться в кино. Он даже заслужил звезду славы на голливудской аллее. Начав в 1910 году сниматься как актер, вскоре он отметился и как сценарист, ре-

жиссер и продюсер. Среди его фильмов можно отметить такие картины, как:

- «Повелитель тайны», 1918 г.;
- «Мрачная игра», 1919 г.;
- «Остров страха», 1920 г.;
- «Человек извне», 1922 г.;
- «Холдэйн из секретной службы», 1923 г.

Как известно, наверное, всем, свою популярность Гарри Гудини обрёл особыми способностями к освобождению из любых оков. Его не могли сдержать ни цепи, ни наручники, ни веревки, ни замки сундуков, ни угрозы захлебнуться под водой или разбиться при падении с огромной высоты. Не останавливали его и надежные двери настоящих тюремных камер. Свое искусство артист демонстрировал даже в казематах Бутырской тюрьмы и Петропавловской крепости, когда гастролировал по России в 1908 году. Среди номеров Гарри имелись и иллюзионистские фокусы. Например, во время тура по Европе, состоявшегося в 1900 году, он поразил лондонскую публику исчезновением живого слона. Позже артист повторил этот трюк в Нью-Йорке.

Но не только жизнь Гудини полна интригующих загадок. Тайной окутана и его смерть. Артист умер в день Хэллоуина, 31 октября 1926 г. Официальная версия гласит, что причиной его смерти стал перитонит, развившийся в результате разрыва аппендикса. Но позже один из его родственников даже требовал эксгумировать тело артиста, заверяя, что тот

был отравлен завистниками и конкурентами по сцене. Так это или нет – неизвестно, потому что эксгумация не состоялась.

Доподлинно можно утверждать только одно – Гарри Гудини – это один из величайших фокусников и иллюзионистов всех времен и народов, чья слава ничуть не преувеличена. Его многогранная личность проявляла истинное мастерство во всём, за что брался этот удивительный человек. По сей день таланты Гудини вызывают зависть у артистов и искреннее восхищение у многочисленных поклонников по всему миру.

Творцы чудес и их методы

Miracle Mongers and Their Methods

by Harry Houdini

...

Полное разоблачение псевдо-чудес:

- действия пожирателей огня, жара;
- сопротивляющиеся воздействиям, ядоеды, ядовитые;
- бросающие вызов рептилиям;
- глотающие мечи и лезвия;
- Люди-страусы, супер-силачи и так далее.

...

*Нежно преданный
помощнице моей жизни,
которая голодала и путешествовала вместе со мной,
все те годы, что мы провели
среди "торговцев чудесами"
моей Жене*

Предисловие

"Все удивительное, – сказал Сэмюэл Джонсон, – это влияние новизны на невежество". И все же мы так устроены, что без чего-то, чему можно было бы удивляться, нам вряд ли стоило бы жить. Этот факт не делает невежество блаженством и не делает "глупостью быть мудрым". Ибо самый мудрый человек никогда не выходит за пределы досягаемости новизны и никогда не может похвастаться тем, что нет ничего, чего бы он не знал; напротив, чем мудрее он становится, тем яснее он видит, как много есть такого, о чем он остается в неведении. Чем больше он узнаёт, тем больше ему будет чему удивляться.

Моя профессиональная жизнь была постоянной историей разочарований, и многие вещи, которые большинству людей кажутся прекрасными, являются повседневной обыденностью моего бизнеса. Но я никогда не обходился без какого-нибудь кажущегося чуда, которое возбуждало бы мое любопытство и бросало вызов моему расследованию. В этой книге я изложил некоторые истории о странных людях и необычных исполнителях, которые я собрал за многие годы своих исследований.

...

Много было написано о деяниях чудотворцев, и немало о том, как их объяснить. Чосер был отнюдь не первым, кто об-

ратил проницательный взгляд на чудотворцев и показал народу глиняные ноги этих популярных идолов. И со времен его правления бесчисленные чудеса, считавшиеся сверхъестественными, были разоблачены, а секреты удивительных выступлений стали достоянием общественности. И все же сегодня, если мистификатору не хватает изобретательности, чтобы придумать какой-нибудь новый и сногшибательный трюк, он смело может прибегнуть к приему, который во все века был излюбленным средством фокусников во всем мире. Он может в подражание индийскому факиру, подбросив веревку высоко в воздух, заставить мальчика карабкаться по ней, пока тот не скроется из виду. Он даже может сфотографировать этот подвиг. Камера щёлкнет; на проявленной пленке ничего не появится; и это, как бойко объяснит исполнитель, "доказывает", что вся компания зрителей была загипнотизирована! И он даже может быть уверен в том, что множество поклонников и даже последователей будут защищать и рекламировать его, хотя секрет такого выступления давно и хорошо известен.

Поэтому я не чувствую своей вины за то, что добавил еще один том к полкам работ, посвященных чудесам чудотворцев. Мой бизнес дал мне глубокое знание сценических иллюзий, а в работе также помог многолетний опыт работы с артистами шоу-бизнеса всех типов. Мое знакомство с первым и то, что я узнал о психологии второго, дало мне определенное преимущество в раскрытии естественного объяснения

чудес, которые для невежд казались сверхъестественными. И даже если какие-то из моих читателей слишком хорошо информированы, чтобы интересоваться моими описаниями методов различных исполнителей, которые показались мне достойными внимания, я надеюсь, что они найдут хотя бы развлечение в том, чтобы проследить за судьбами и несчастьями странных людей, чьи выступления когда-то приводили в замешательство мудрецов, живших в их время. Если я смогу развлечь читателя описанными историями, то буду чувствовать себя щедро вознагражденным за свой труд.

Гудини

Глава первая

Поклонение огню. – Поедание огня и устойчивость к жаре. – Чудотворчество в Средние века. – Среди индейцев навахо. – Ходящие по огню в Японии. – Огненное испытание на Фиджи.

Огонь всегда был и, похоже, всегда останется самой страшной из стихий. Для древних племен это, должно быть, также было самым таинственным; ибо в то время как земля, воздух и вода всегда были на виду, огонь появлялся и исчезал таким загадочным образом, который, должно быть, был совершенно необъясним для человека. Отсюда, по всей видимости, обычай обожествлять все вещи, которые первобытный разум был не в состоянии постичь, прямым путем привел человека более поздних времен к поклонению огню.

То, что огонь можно добывать трением, в конце концов стало известно человеку, но первые попытки освоить эту методику требовали большого труда. Следовательно, наши любящие покой предки искали способ "поддерживать огонь в очаге". Они придумали хитрый план. В каждой общине назначали человека, который всегда должен был носить

с собой горящие угли. Однако у этого устройства было много недостатков, и через некоторое время оно было заменено способом постоянного поддержания огня в здании, построенном для этой цели.

...

Греки поклонялись огню у специального алтаря, который они называли именем богини Гестии, а римляне называли алтарем Весты. Сам священный огонь был известен как Веста, и его горение считалось доказательством присутствия богини. У персов аналогичное здание было в каждом городе и деревне, а у египтян священный огонь горел в каждом храме, в то время как мексиканцы, индейцы, перуанцы и майя поддерживали свои "национальные огни" на великих пирамидах. Со временем поддержание таких огней стало священным обрядом, и "Вечные светильники", которые продолжали гореть в синагогах, а также в византийских и католических церквях, возможно, являются пережитком этих обычаев.

Существует теория, что вся архитектура, общественная и частная, священная и мирская, началась с возведения навесов для защиты священного огня. Это, естественно, побудило мужчин строить шалаши, а затем и дома для собственной защиты от непогоды. Таким образом, и возникло понятие семейного очага.

Другая теория гласит, что хранители священных огней были первыми государственными служащими, и что из этого небольшого начала возникла сложная государственная вер-

тикаль власти с её обширными органами управления.

Поклонение огню само по себе было наследием самых ранних племен; но розенкрейцерам и философам огня XVI века под руководством Парацельса оставалось установить конкретную религиозную веру на этой основе, найдя в Священных Писаниях то, что казалось им достаточным доказательством того, что огонь был символом фактического присутствия Бога, как и во всех случаях, когда Он, как говорят, посещал эту землю. Он являлся либо в пламени огня, либо окруженный славой, что, по их мнению, означало одно и то же.

Например: когда Бог явился на горе Синай (Исход. XIX, 18), "Господь сошел на нее в огне". Моисей, повторяя эту историю, сказал: "Господь говорил с вами из среды огня" (Втор. IV, 12). Опять же, когда ангел Господень явился Моисею из пылающего куста, "куст горел огнем, и куст не сгорел" (Исх. III, 3). Огонь от Господа поглотил всежжение Аарона (Лев. IX, 24), жертву Гедеона (Суд. VI, 21), всежжение Давида (1 Пар. XXXI, 26), и что при освящении храма царя Соломона (Хрон. VII, 1). И когда Илия принес свою жертву, чтобы доказать, что Ваал не был Богом, "сошел огонь Господень и пожрал всежжение, и дрова, и камни, и пыль, и воду, которая была во рву". (1 Царств, XVIII, 38.)

Поскольку жертвоприношение с древнейших времен рассматривалось как пища, приносимая богам, было вполне логично утверждать, что, когда огонь с Небес падал на прино-

шение, сам Бог присутствовал и принимал Его. Таким образом, парацельсисты и другие верующие в огонь, искали и, как они полагали, нашли достаточно серьёзное основание для продолжения части поклонения огню ранних племен.

Теософы, согласно Харгрейву Дженнингсу в "Розенкрейцерах", называли душу огнем, взятым из вечного океана света, и вместе с другими Философами Огня верили, что все познаваемые вещи, как души, так и тела, развились из огня и, в конце концов, растворились в нем; и этот огонь был последним и единственным известным Богом.

Попутно я мог бы обратить внимание на тот факт, что дьявол, как предполагается, обитает в той же стихии.

...

Некоторые из секретов термостойкости, практикуемых дешевыми театрами и артистами шоу-бизнеса нашего времени, такие секреты объединяют общим названием "Поедание огня", должно быть, были известны в очень ранние времена. Цитата из "Книги дней" Чемберса: "В древней истории мы находим несколько примеров людей, которые владели искусством прикасаться к огню, не обжигаясь. Жрицы Дианы в Кастабале, в Каппадокии, вызывали всеобщее почитание, проходя по раскаленному железу. Герпи, народ Этрурии, ходили среди тлеющих углей на ежегодном празднике, проводимом на горе Соракте, и таким образом доказали свою священность, получив от римского сената определенные привилегии, среди прочего, освобождение от военной службы. В

"Зенд-Авесте" рассказывается одна из самых поразительных историй древности о том, что Зороастр, чтобы опровергнуть своих клеветников, позволил облить себя жидким свинцом, не получив при этом никаких повреждений.

Для меня "поразительная" часть этой истории заключается не в самом подвиге, поскольку его чрезвычайно легко совершить, а в том факте, что этот секрет был известен в столь ранний период, который авторитеты относят к 500-1000 годам до нашей эры.

Говорят, что самый ранний зафиксированный в нашей эре случай испытания огнем относится к IV веку. Симплиций, епископ Отенский, который был женат до своего рукоположения, продолжал жить со своей женой и, чтобы продемонстрировать платоническую чистоту их общения, положил горящие угли на их плоть, не причинив вреда.

Вероятно, средневековое духовенство, заставлявшее обвиняемых ходить с завязанными глазами среди раскаленных орал или держать в руках накалинные утюги, владело секретом этого трюка. Об этом свидетельствует тот факт, что после отмены практики подобных судебных разбирательств, секрет их методов был опубликован Альбертом, графом Больштадтским, которого обычно называли Альбертом Магнусом, а иногда Альбертом Тевтонским, человеком, отличавшимся широтой своих исследований и стремлением к распространению знаний. Эти секреты будут объяснены мною в разделе книги, посвященном Тайнам Пожирате-

лей Огня (Глава VI). А пока я беру следующее из *New York Clipper-Annual* за 1885 год:

...

«Знаменитый танец огня индейцев навахо, часто описываемый так, как будто он связан с какой-то настоящей некромантией, объясняется обычным зрителем. Это правда, говорит он, что обнаженные фанатики прыгают вокруг большого костра со связками пылающего хвороста в руках и бросают пламя на свои собственные тела и тела своих собратьев, и всё это самым живописным и маниакальным образом; но сначала кожу участников так густо покрывают глиняной краской, что их становится трудно обжечь».

...

Иллюстрированная статья У. К. Джеймсона Рида, озаглавленная "Ритуалы японских фанатиков, ходящих по огню", в чикагской воскресной газете "Интер-Оушен" от 27 сентября 1903 года, являет собой великолепный пример легковерия хорошо информированных людей, когда самый обычный трюк искусно преподносится и окружается атмосферой оккультизма. В связи с этим я вынужден представить моим читателям несколько поучительных выдержек из рассказа мистера Рида. Этот человек, по всей видимости, пожалел бы потратить десять центов, чтобы стать свидетелем выступления пожирателя огня в цирковом представлении; но, объехав полмира, он платит доллар и проводит час, наблюдая за фанатичными заклинаниями торжественных малень-

ких японских священников ради того, чтобы увидеть "Хай-Ваттарай" – это просто трюк с хождением по раскаленным углям – и затем он записывает его как "восьмое чудо света". Но если бы он взял на себя труд провести хотя бы самое поверхностное расследование, он мог бы обнаружить, что секрет этого трюка был обнародован столетия назад и никаким чудом не является.

Г-н Рид является авторитетом в утверждении, что обряд хождения по огню синтоистских священников "долгое время был одной из таинственных загадок научного мира", и добавляет: "Если вы когда-нибудь будете в Токио и сможете выкроить несколько свободных минут, ни в коем случае не пренебрегайте возможностью посмотреть хотя бы одно представление "Хай-Ваттарай" (хождения по огню, и это действительно происходит), ибо, если вы из тех недоверчивых людей, которые с презрением смеются над так называемым восточным мистицизмом, вы уйдете, как и многие посетители до вас, с впечатлением достаточным, чтобы сохранить его на всю оставшуюся жизнь". Далее он говорит: "Если вы не уйдете с убеждением, что были свидетелем зрелища, которое заставляет вас не верить свидетельству ваших собственных глаз и вашему самому прозаичному суждению, тогда вы каменный человек". Все это доказывает не что иное, как то, что мистер Рид был склонен делать позитивные заявления о предметах, о которых он мало что или вообще ничего не знал.

Далее он сообщает нам, что раньше этот обряд совершался только весной и осенью, когда, помимо подарков от иностранцев, местные верующие приносили "дары вина, большие подносы с рыбой, фруктами, рисовыми лепешками, хлебами, овощами и конфетами". Очевидно, сочетание кассовых сборов с вечеринками по сбору пожертвований оказалось чрезвычайно заманчивым для бережливых священников, поскольку теперь они дают то, что можно было бы назвать "непрерывным представлением".

...

Те, кто прочитал предыдущие страницы, горячо поддержат торжественное заверение г-на Рейда, сделанное на основании авторитета *Jinrikisha boys*¹, что "за несколько дней до этого священники, связанные с храмом, посвящают себя посту и молитве, чтобы подготовиться к испытанию. Само представление обычно происходит ближе к вечеру в сумерках во дворе храма, а предшествующие три часа священники проводят в заключительных молитвах перед открытым алтарем во внутреннем святилище маленького храма, покрытого циновками, и во время этих молитв посетителям не разрешается входить в священные пределы."

Описание мистером Ридом самого процесса хождения по огню может быть неуместным; оно покажет, что японцы не могли предложить ничего нового, кроме ритуальных цере-

¹ Рикши, возчики тележек с пассажирами в странах Юго-Восточной Азии, Японии и Китая.

моний, с помощью которых они маскировали фокус-покус представления, которое является просто пережитком испытания огнем более ранних религий.

"Незадолго до 5 часов священники прошли от алтаря во внутренние помещения, где они должны были сменить свои красивые одеяния на более грубую одежду, которую носили во время хождения по огню. Тем временем во дворе местные кули принялись за работу, чтобы разжечь большой слой древесного угля, который уже был разложен. Размеры этого горящего матраца были примерно двенадцать футов на четыре и, возможно, фут глубиной. На вершине было много соломы и дров для растопки, которые были зажжены и вскоре вспыхнули ревушим пламенем. Уголь разгорался все сильнее и сильнее, пока вся масса не засветилась в неясном сумраке, как некий гигантский и демонический глаз современного Прометея. Как только масса древесного угля была полностью подожжена сверху донизу, маленький гонг в храме возвестил о том, что чудесное зрелище "Хай-Ваттарай" вот-вот начнется.

Вскоре вышли двое священников, прочитали почти бесконечные молитвы в крошечном святилище в углу ограды и обратили свое внимание на огонь. Взяв у кули длинные шесты и веера, они раздували и разгоняли пламя, пока не стало ясно видно, что уголь разгорелся повсюду. Весь матрац представлял собой раскаленную массу, и жар, исходивший от него, был настолько сильным, что нам было неудобно си-

деть в пятнадцати футах от него, не прикрывая лица веерами. Затем они начали более основательно колотить его по середине; насколько это было возможно, неровности на его поверхности были сбиты, а выступающие углы отброшены в сторону."

Далее следует длинное и подробное описание дальнейших церемоний, получения подарков и т.д. Эти описания, как мне кажется, здесь нет необходимости повторять. Теперь о самом трюке.

"Один из священников держал горсть белого порошка на маленькой деревянной подставке. Говорили, что это соль, которой в Японии приписывают большие очищающие свойства, но, насколько можно было установить при поверхностном осмотре, это была смесь квасцов и соли. Он встал у края очага и поднял деревянный поднос над головой, а затем высыпал пригоршню на землю перед тлеющим слоем углей. В то же время другой священник, стоявший рядом с ним, пел странный речитатив заклинания и высекал искры из кремня и стали, которые он держал в руках. Тот же процесс повторили оба священника на другом конце, с двух сторон и по углам.

"Десять минут или около того было потрачено на различные движения и заклинания вокруг слоя углей. По истечении этого времени достали два небольших куска влажной маты и положили их с обоих концов, а на них нанесли некоторое количество белой смеси. По сигналу главного жреца, кото-

рый выступал в качестве церемониймейстера во время любопытной последующей церемонии, аскеты, которым предстояло совершить первое хождение по огню, собрались на одном конце слоя углей, превратившихся к этому времени в яростную и пылающую печь.

Подняв обе руки и простершись ниц, чтобы возблагодарить бога, который забрал "душу" огня, священник, которому предстояло пройти испытание, встал на мокрую циновку, слегка вытер ноги белой смесью, и пока мы затаили дыхание, а наши глаза почти выпрыгнули из глазниц в благоговейном изумлении, он прошел по пылающей массе так беззаботно, как будто ступал по ковру в гостиной; при каждом шаге его ноги соприкасались с раскаленными добела углями. Он не спешил и не делал больших шагов, но шел с почти невероятным хладнокровием, и, прежде чем он достиг противоположной стороны, он развернулся и так же небрежно побрел обратно к мокрой циновке, с которой начал свой путь."

Далее в рассказе описывается, как это представление повторили другие священники, а затем и многие местные зрители; но никто из европейцев не попробовал его, хотя их и приглашали это сделать. Заключительное заявление мистера Рида выражается в том, что "разгадку тайны невозможно получить даже с помощью высоких научных авторитетов, которые были свидетелями и внимательно изучали физические особенности этих замечательных синтоистских ритуалов хождения по огню". Многие, кто сталкивается с чем-то,

что они не могут объяснить, находят убежище в утверждении, что это озадачивает и ученых. На самом деле в то время г-н Рид писал: "Те ученые, которые серьезно изучали этот предмет, были довольно хорошо осведомлены о применяемых методах.

Статья Мориса Делькассе под названием "Огненное испытание Фиджи" появилась в журнале "Уайд Уорлд" за май 1898 года. Из рассказа г-на Делькассе следует, что фиджийское испытание практически такое же, как и у японцев, описанное г-ном Ридом, за исключением того, что вокруг него очень мало церемоний. Жители Фиджи до сравнительно недавнего времени были каннибалами; но их острова теперь являются британскими владениями, большинство местных жителей – христиане, и большинство их древних обычаев устарели, из чего я делаю вывод, что обряды хождения по огню, описанные в этой статье, должно быть, совершались местными жителями, которые сохранили свои старые религиозные верования.

Испытание происходит на острове Бенга, который находится недалеко от Сувы, столицы Фиджи. Этот остров, по словам г-на Делькассе, "был предполагаемой резиденцией некоторых старых богов Фиджи и, следовательно, считался священной землей". Вместо того чтобы ходить по горящим углям, как это делают японские священники, фиджийцы ходят по камням, которые были раскалены в большом костре из поленьев.

В статье делается знакомое заявление о том, что стойкость фиджийцев озадачивает ученых и что до сих пор не найдено удовлетворительного решения их загадки. Мы скоро увидим, что в течение двух или трех сотен лет одни и те же заявления выдвигались длинной чередой более или менее умных публичных исполнителей в Европе и Америке.

Глава вторая

*Уоттоновский корабельщик "из Индии". –
Ричардсон, 1667 г. – Де Хейтеркейт,
1713 г. – Роберт Пауэлл, 1718-1780 гг. –
Дюфур, 1783 г. – Квакенсальбер, 1794 г.*

Самое раннее упоминание о публичном пожирателе огня в Англии, которое я нашёл, содержится в переписке сэра Генри Уоттона, датированной 3 июня 1633 года. Он пишет об англичанине, "похожем на какого-нибудь матроса с корабля, прибывшего из Индии, где он научился есть огонь так же свободно и легко, как иные едят лепешки. Он раздавливал зубами и проглатывал даже целые раскаленные головешки. Это было показано в Лондоне за два пенса.

Однако первым, кто привлек внимание высших классов, был некто Ричардсон, который появился во Франции в 1667 году и пользовался достаточной популярностью, чтобы оправдать запись о его представлении в *Journal des Savants*². Позже он приехал в Лондон, и Джон Эвелин в своем дневнике упоминает его под датой 8 октября 1672 года следующим образом:

² Журнале ученых.

«Я простился с миледи Сандерленд, которая направлялась в Париж к милорду, ныне тамошнему послу. Она заставила меня остаться на ужин в Лестер-хаусе, а потом послала за Ричардсоном, знаменитым пожирателем огня. Он поедал серу и раскаленные угли на наших глазах, жуя и глотая их. Этот человек расплавил пивной стакан и съел его целиком; затем, взяв на язык раскаленный уголь, положил на него сырую устрицу; уголь раздували мехами, пока он не запылал и не заискрился у него во рту, и так оставалось до тех пор, пока устрица не раскрылась и не разварилась полностью.

Затем он растопил смолу и воск с серой, которую выпил; пока она горела: я видел, как она долго горела у него во рту; он также взял толстый кусок железа, подобный тем, что прачки кладут в свои устройства для разглаживания, дождался, пока он раскалится, а затем зажал его зубами, вытащил изо рта пальцами и швырнул его, как камень; но, как я заметил, он старался держать его недолго. Затем он встал на маленький горшок и, согнувшись всем телом, взял ртом раскаленный утюг, стоявший между его ног, не прикасаясь ни к горшку, ни к земле руками, совершая множество других удивительных подвигов».

Секретные методы, используемые Ричардсоном, были раскрыты его слугой, и эта огласка, похоже, привела к незапланированному завершению его карьеры; по крайней мере, я не нашел никаких записей о последующих передвижениях и выступлениях этого человека.

Около 1713 года пожиратель огня по имени Де Хейтеркейт, уроженец Анниви в Савойе, некоторое время процветал в Лондоне. Он выступал пять раз в день в "Голове герцога Мальборо" на Флит-стрит, цены на вход были полкроны, восемнадцать пенсов и один шиллинг.

Согласно лондонскому Tit-Bits, "Де Хейтеркейт имел честь выступать перед Людовиком XIV, императором Австрии, королем Сицилии и дожем Венеции, и его имя дошло до инквизиции. Заинтересовавшаяся святая конгрегация предложила провести над ним эксперимент, чтобы выяснить, был ли он настолько же огнеупорным внешне, как и внутренне. Однако от этого неприятного испытания он был спасен вмешательством королевской герцогини, регентши Савойи."

Программа Де Хейтеркейта не отличалась ничем существенным от программы его предшественника Ричардсона, который опередил его почти на пятьдесят лет.

Безусловно, самым известным из первых пожирателей огня был Роберт Пауэлл, чья общественная карьера длилась почти шестьдесят лет и которому покровительствовали английские пэры. Главным образом благодаря сэру Гансу Слоуну в 1751 году Королевское общество подарило Пауэллу кошелек с золотом и большую серебряную медаль.

В книге *Lounger's Commonplace* о Пауэлле говорится: "Его страсть к ужасному элементу огня такова, что, если бы он пришел голодным на вашу кухню, пока жарилась вырезка, он

бы съел огонь и оставил говядину. Несколько удивительно, что друзья его с НАСТОЯЩИМИ ЗАСЛУГАМИ до сих пор не продвинули его, живя, как и мы, в эпоху, благоприятную для гениальных людей. Всё время скитаясь, и не имея возможности побаловать себя наедине своим любимым блюдом, он вынужден есть на людях и угощаться с кухонного очага в какой-нибудь жалкой деревенской пивной."

Его рекламные объявления показывают, что он выступал перед публикой с 1718 по 1780 год. Одно из его более поздних рекламных объявлений гласит следующее:

ЕДИНСТВЕННЫЙ И НЕПОВТОРИМЫЙ

Пожалуйста, обратите внимание, что в один и тот же вечер состоятся два разных представления, в которых примет участие знаменитый

М-р ПАУЭЛЛ, ПОЖИРАТЕЛЬ ОГНЯ, ИЗ ЛОНДОНА:

который имел честь показать под всеобщие аплодисменты почтенной публики самые удивительные представления, когда-либо виденные людьми. Он демонстрировал своё искусство перед Его Королевским Высочеством Уильямом, покойным герцогом Камберлендским, в Виндзорской ложе, 7 мая 1752 года; перед Его Королевским Высочеством герцогом Глостерским, в Глостер-хаусе, 30 января 1769 года; перед Его Королевским Высочеством нынешним герцогом Камберлендским в Виндзорской ложе 25 сентября 1769 года; перед сэром Гансом Слоуном и несколькими членами Королевского общества 4 марта 1751 года, который сделал мисте-

ру Пауэллу комплимент в виде кошелька с золотом и прекрасной большой серебряной медалью, которую любопытные могут увидеть, придя к нему; и перед большей частью Великосветского общества в Королевстве.

Мистер Пауэлл намерен поужинать следующими блюдами:

1. Он ест раскаленные угли из огня так же естественно, как хлеб.

2. Он облизывает голым языком раскаленные докрасна табачные трубки, пылающие серой.

3. Он берет большую связку спичек, зажигает их целиком и держит во рту, пока пламя не погаснет.

4. Он вынимает из огня раскаленную докрасна грелку, несколько раз облизывает ее голым языком и носит по комнате, зажав между зубами.

5. Он набивает рот раскаленными углями и поджаривает на языке кусок говядины или баранины, и в то же время любой человек может раздувать огонь парой мехов.

6. Он берет некоторое количество смолы, пчелиного воска, сургуча, серы, квасцов и свинца, растапливает их все вместе на жаровне с углями и ест эти горючие вещества ложкой, словно бы это была похлебка (он называет ее тарелкой супа), к большому и приятному удивлению зрителей; с различными другими экстраординарными представлениями, никогда не предпринимавшимися ни одним другим человеком этого возраста, и вряд ли когда-либо будет; так что те, кто пре-

небрегает возможностью увидеть чудеса, сотворенные этим художником, потеряют из виду самую удивительную выставку, когда-либо сделанную человеком.

Двери должны быть открыты к шести, и он ужинает ровно в семь часов, без какого-либо предупреждения или сигнала.

Если публика не соберётся к семи часам, никакого представления не состоится.

Стоимость входного билета для леди и джентльменов – один шиллинг. Задние сиденья для детей и слуг – шесть пенсов.

Дамы и дети могут принять участие в частном представлении в любое время дня, предварительно уведомив об этом.

N. В. – Он выдирает зубы так легко, что это почти не ощущается. Он продает химическую жидкость, которая за короткое время снимает воспаление, ожоги и волдыри, так что ее необходимо хранить во всех семьях.

Его пребывание в этом месте будет непродолжительным, не более двух-трех ночей.

Хороший огонёк, чтобы согреть публику!

...

Эта афиша наглядно показывает, как мало было сделано в этом искусстве за прошедшее столетие. Ричардсон представил практически ту же программу сто лет назад. Возможно, разоблачение метода Ричардсона его слугой, положило конец поеданию огня, как форме развлечения, на весьма долгое время, но не навсегда, а лишь до тех пор, пока публика

не забыла об этом разоблачении. Сам Пауэлл, хотя и не был защищен от воздействия разоблачителей, по-видимому, был защищен от последствий таких действий. Об этом говорит тот факт, что в течение шестидесяти лет до конца своих дней он регулярно выступал перед публикой с теми же номерами.

Какова бы ни была причина, пожиратели огня XVIII века, как и многие современные маги, придерживались стереотипных программ своих предшественников. Однако очень немногие сошли с проторенной дорожки. Они добавили новые трюки и слегка изменили старые, благодаря чему преуспели в привлечении публики, которая принесла им больше прибыли.

В этом классе француз по имени Дюфур заслуживает особого упоминания, поскольку он был первым, кто ввел элементы комедии в такого рода выступления. Он собрал свои сливки в Париже в 1783 году и, как говорят, произвел настоящую сенсацию своим необычным исполнением. Я в долгу перед "Naturliche Magie" Мартина, 1792 год, за очень полное описание творчества этого художника.

Дюфур для своих демонстраций использовал переносной павильон, который был специально приспособлен для его целей; и его стол был накрыт, как для банкета, за исключением того, что съестные припасы были такими, каких требовала его работа. Он нанял трубача и тамбуриста, чтобы они играли музыку и создавали соответствующую атмосферу для его трапезы, а также привлекали внимание публи-

ки. В дополнение к поеданию огня, Дюфур демонстрировал свою способность потреблять огромное количество твердой пищи, а также он поедал живых животных, рептилий и насекомых, что, вероятно, казалось весьма интересным для не слишком утонченной аудитории его времени. Он даже рекламировал банкет, на который приглашалась публика. За небольшую плату участникам давалась тарелка, но поскольку меню состояло из только что описанных деликатесов, зрители отказывались присоединиться к нему за трапезой.

Его обычный список блюд был следующим:

Кипящие в супе смоляные факелы, раскаленные угли и маленькие круглые раскаленные камни.

Жаркое, когда Дюфур был по-настоящему голоден, состояло из двадцати фунтов говядины или целого телятенка. Его очагом была либо ладонь, либо язык. Масло, в котором подавалось жаркое, представляло собой растопленную серу или горящий воск. Когда жаркое было готово (по его вкусу), он ел угли и жаркое вместе.

В качестве десерта он проглатывал ножи и вилки, стаканы и глиняные тарелки.

Он поддерживал хорошее настроение своей аудитории, представляя все это в духе грубой комедии, и, чтобы усилить комедийный элемент, представлял несколько дрессированных кошек. Хотя воровские наклонности кошек хорошо известны, питомцы Дюфура не проявляли никакого желания разделить с ним трапезу, и он приучил их во время еды

подчиняться его командам. В конце трапезы он приходил в ярость, кидался на одну из них, хватал незадачливое животное, разрывал его на части и съедал тушку. Затем один из его музыкантов умолял воссоздать кота, живого или мертвого. Для этого Дюфур шел к ближайшему корыту для лошадей и выпивал его досуха; съедал несколько фунтов мыла или другого тошнотворного вещества, пародируя его таким образом, чтобы вызвать веселье, а не отвращение; и, кроме того, чтобы замаскировать неприятную сцену – а также, без сомнения, чтобы скрыть трюк, он брал салфетку со стола и закрывал ею лицо; после чего он извлекал проглоченную кошку или похожую на нее, которая жалобно выла и, казалось, дико сопротивлялась, когда ее извергали. Когда бедную кошку освобождали, она убегала от зрителей.

Дюфур показывал свои лучшие выступления вечером, потому что тогда он мог проделать свой фокус с максимальным эффектом. В это время он появлялся с огненным ореолом вокруг головы.

Его последнее появление в Париже было самым примечательным. Ужин его начался с супа из жереха в кипящем масле. С каждой стороны стояло блюдо с овощами, в одном из которых были чертополох и лопухи, а в другом дымилась кислота. Другие гарниры из черепах, крыс, летучих мышей и кротов были украшены живыми углями. После рыбного блюда он съел тарелку со змеями в кипящей смоле и сере. Его жаркое представляло собой крикливую сову в соусе из

раскаленной серы. Салат оказался паутиной, полной маленьких взрывоопасных шариков, тарелкой с крыльями бабочек и манными червями, блюдом с жабами, окруженными мухами, сверчками, кузнечиками, жуками, пауками и гусеницами. Он запил все это горящим бренди, а на десерт съел четыре большие свечи, стоявшие на столе, обе висячие боковые лампы с их содержимым и, наконец, большую центральную лампу, масло, фитиль и все остальное. Это оставило комнату в темноте, и лицо Дюфура засияло маской живого пламени.

Собака пришла с фермером, который, вероятно, был партнером фокусника, и теперь начала лаять. Поскольку Дюфур не мог успокоить пса, он схватил его, откусил ему голову и проглотил ее, отбросив тело в сторону. Затем последовала комическая сцена между Дюфуром и фермером; последний требовал, чтобы его собака ожила, что вызвало у зрителей приступы смеха. Затем внезапно свечи появились снова и, казалось, зажглись сами собой. Дюфур проделал серию фокусных пассов над телом собаки, после чего её голова внезапно оказалась на своем месте, и собака с радостным визгом побежала к своему хозяину.

Несмотря на тот факт, что Дюфур, несомненно, был лучшим исполнителем своего времени, я не нахожу упоминаний о нем ни в одном другом источнике. Но что-то от его оригинальности проявилось в работе гораздо более скромного практикующего, современника или почти современника его.

Мы видели, что Ричардсон, Пауэлл, Дюфур и вообще

представители высшего класса пожирателей огня смогли завоевать избранную аудиторию и даже привлечь внимание ученых в Англии и в Европе. Но многие из их секретов использовались мошенниками и уличными факирами ещё на заре цивилизации, и это продолжалось до сравнительно недавнего времени.

В *Naturliche Magie*, в 1794 году, Т. VI, стр. 111, я нахожу рассказ о некоем Квакенсальбере, который придал новый виток развитию индустрии пожирания огня. Устраивая шумиху на ярмарках и даже на уличных перекрестках, он демонстрировал подвиги огнестойкости, омывая руки и лицо расплавленной смолой, серой и свинцом, привлекая таким образом толпу. Затем он принимался продавать публике состав, состоящий из рыбьего клея, квасцов и бренди, который, по его словам, излечивал ожоги за два-три часа. Он продемонстрировал, что эта смесь использовалась им в его термостойкости: а затем какой-то, несомненно, подкупленный наёмник запускал шарик, и герр Квакенсальбер (чьё имя указывает на продавца мазей) собирал хороший урожай.

Я не сомневаюсь, что даже сегодня умный исполнитель с таким "Высоким тоном" мог бы вести процветающий бизнес в этой разросшейся сельской деревне, в Нью-Йорке. Во всяком случае, существовал так называемый "Король пчел", джентльмен из Пенсильвании, который выставял себя в клетке из сетки, наполненной пчелами, а затем продавал восхищенной толпе специальное средство от укусов пчел и от

разъяренных ос. К сожалению, в тот единственный раз, когда я видел его величество, некоторые из актеров-пчел, должно быть, забыли свои реплики, потому что их хозяин был сильно ими ужален.

Глава третья

*XIX век. – "Удивительное явление". –
"Негорючий испанец, сеньор Лионетто",
1803. – Жозефина Джирарделли, 1814. –
Джон Брукс, 1817. – У. К. Хоутон, 1832. –
Дж. А. Б. Чилински, 1841. – Шамуни,
«Русская саламандра», 1869. — Профессор
Рель Моуб, 1876 г. – Ривалли (ум. в 1900 г.).*

В XIX веке, безусловно, самым выдающимся пожирателем огня был Шабер, который заслуживает отдельной главы. Он начал выступать примерно в 1818 году, но еще раньше в этом столетии некоторые малоизвестные исполнители предвосхитили некоторые из его лучших приемов. Среди моих вырезок, например, я нахожу следующее. Я сожалею, что не могу назвать дату, но из длинной формы писем видно, что это было довольно давно. Это первое упоминание, которое я нашел об эффекте горячей духовки, впоследствии ставшем знаменитым благодаря Шаберу.

Удивительное явление

Корреспондент во Франции пишет следующее: "В Париже уже несколько дней ходят слухи о чудесных подвигах объ-

явившегося в этом городе испанца, который наделен способностью сопротивляться жару, кислотам и прочим сильным химическим реагентам. Рассказы об испытаниях, которым он подвергался перед Комиссией Института и Медицинской школы, появились в общественных газетах; но общественность с нетерпением ждет отчета, который будет сделан от имени Комиссии профессором Пинелем.

Объектом этих испытаний является молодой человек, уроженец Толедо, Испания, 23 лет, и без каких-либо видимых особенностей, которые могли бы свидетельствовать о чем-либо примечательном в строении его кожи; после осмотра можно было бы скорее заключить об особой мягкости, чем о какой-либо твердости или толщине кожного покрова. Также не было никаких обстоятельств, указывающих на то, что этот человек ранее был натерт каким-либо веществом, способным противостоять действию смертельно-опасных агентов, с которыми он вступил в контакт.

Этот человек принимал опасную ванну в течение пяти минут, не выказывая какой-либо неприязни к происходящему. Кожа его также не получила видимых повреждений и не потеряла чувствительности. При этом его ноги погружались в масло, нагретое до 97°Реомюра (121° по Цельсию), и тем же раскаленным маслом он вымыл лицо и руки. В течение тех же пяти минут, и по-прежнему без какого-либо видимого ущерба, он держал ноги в растворе соляной кислоты, нагретой до 102 градусов по той же шкале (127° по Цельсию). За-

тем он встал и растер подошвы ног куском раскаленного железа, взял в руки такой же горячий утюг и совершенно спокойно облизал его обжигающую поверхность.

Среди прочих чудес, он полоскал рот концентрированной серной и азотной кислотами, без малейшего вреда для себя. Кислотами он также натирал руки и предплечья, и единственным заметным эффектом стало лишь то, что кутикулы его ногтей пожелтели.

Подобные эксперименты продолжались достаточно долго, чтобы убедиться в феноменальной стойкости этого человека к жару и агрессивным кислотам. Говорят, и тому есть авторитетные свидетельства, что он проводил долгое время в духовке, нагретой до $65-70^{\circ}$ ($81-87^{\circ}$ по Фаренгейту), и из которой его с трудом заставили выйти, настолько комфортно он чувствовал себя при этой высокой температуре.

По-всей видимости можно говорить о том, что у этого человека совершенно не было мотива кого-либо обманывать. Все свои заявления он с готовностью подтверждал даже перед авторитетной публикой. Но, как говорят, он отказался от лестных предложений некоторых религиозных сектантов обратиться к ним за вознаграждением за свои исключительные качества. Однако в целом, по-видимому, мнение большинства натуральных философов сводится к тому, что этот человек должен обладать каким-то веществом, которое противодействует пагубному воздействию жара и кислот. Предполагать, что природа устроила его организм как-то иначе,

было бы ненаучно. По выработанной привычке он мог, разумеется, притупить свою чувствительность к боли. Но как объяснить его невосприимчивость к самому жару и кислотам, разрушающим любую животную материю? Это обстоятельство трудно понять. Однако это не перестало вызывать удивление невежд и интерес ученых в Париже".

Этим "Удивительным феноменом", возможно, был "негорючий испанец сеньор Лионетто", которого Лондонское издание *Mirror* упоминает как выступавшего в Париже в 1803 году, "где он привлек особое внимание доктора Сементени, профессора химии, и других ученых джентльменов этого города. Очевидцы описывают, что сильный пар и вонь поднимались от частей его тела, когда применялся огонь и нагретые вещества. И в этом он, по-видимому, отличается от человека, который сейчас находится в этой стране". Человеком, о котором здесь идет речь, был мсье Шабер.

Доктор Сементени настолько заинтересовался этими феноменами, что провел на себе серию экспериментов, и в конце концов они увенчались успехом. Его экспериментам будет уделено дополнительное внимание в главе "Тайны пожирателей огня".

Настоящую сенсацию произвела в Англии в 1814 году сеньора Жозефина Джирарделли, о которой было объявлено, что она "только что прибыла с Континента, где имела честь предстать перед большинством коронованных особ Европы". Сначала о ней говорили как о немке, но впоследствии

выяснилось, что она итальянка по происхождению.

Вступив на поприще, которым до сих пор занимались исключительно представители сильного пола, эта дама проявила пристрастие к горячим блюдам, что, по-видимому, рекомендовало бы ее в качестве успешной супруги. Как и все предыдущие мастера всепожирающей стихии, она была провозглашена "Великим явлением природы" – и, несомненно, ее женская натура позволила придать изящество своему выступлению, которое, должно быть, понравилось более искусственным зрителям.

Портрет, украшавший ее первую английскую рекламную листовку, которую я привожу из журнала Picture, был выгравирован Пейджем и опубликован издательством Smeeton, Сент-Мартинс-лейн, Лондон. Говорят, что это точное изображение ее сценического костюма и декораций.

Ричардсон, прославившийся на ярмарке Бартоломью, который был ответственен за внедрение многих новинок, впервые представил Джирарделли английской публике в Портсмуте, где ее успех был настолько заметен, что в том же году было организовано её выступление в Лондоне. А в Mr. Laston's rooms, 23 New Bond Street, ее выступление привлекло внимание самой изысканной столичной публики. Такой успех продолжался ещё долго. После этого она появилась в театре Ричардсона, на Варфоломеевской ярмарке, а затем гастролировала по Англии в компании синьора Жермонди, который выставлял труппу замечательных дрессированных со-

бак. Один из хвостатых актеров был объявлен как "Русская Московская пожарная собака, животное, ранее неизвестное в этой стране» (и никогда прежде не выставлявшееся). Животное обучалось в течение шести месяцев, и на его дрессировку ушло много сил.

Накопила ли Джирарделли достаточно богатств, чтобы уйти на пенсию, или ее обескуражило разоблачение ее методов, сейчас определить невозможно, но после того, как она на несколько сезонов заняла видное положение в глазах общественности и публики, она исчезла из поля зрения, и я не смог найти, где и как она провела более поздние годы своей жизни.

Еще больше остался я в недоумении относительно ее современника Джона Брукса, о котором у меня нет никаких других сведений, кроме следующего письма, которое фигурирует в автобиографии знаменитого актера-менеджера Томаса Дибдина из Королевских театров, Ковент-Гарден, Друри-Лейн, Хеймаркет и др. Хотя это и единственное сообщение, но оно достаточно исчерпывающе указывает на универсальность способностей Джона Брукса, потому что он сам это признает.

...

Мистеру Т. Дибдину, эсквайру.
Припетору Королевского цирка.
1 мая 1817 года.
Сэр!

Я взял на себя смелость написать эти несколько строк, чтобы попросить вас об одолжении позволить мне прийти к Вам домой и продемонстрировать Вам мое мастерство. Я могу делать очень много разных вещей: я могу петь песни; могу есть кипящий свинец, и тереть голые руки раскаленной докрасна кочергой, стоять на раскаленном докрасна листе железа; а также способен выполнять разные другие вещи. Сэр, я надеюсь, Вы извините меня за то, что я заявляю, что мне ничего не нужно для моего выступления, потому что у меня есть самое важное – волнующее меня дело. Я только хочу скоротать 2 или 3 часа вечером. Сэр, я надеюсь, что Вы пришлете мне ответ, согласны Вы или нет.

Ваш покорный слуга,

J.B.

Для ответа: дом № 4 по ул. Фокс-энд-Нот-Корт, Кинг-стрит, Смитфилд.

ДЖОН БРУКС.

...

Мы позволим этому разностороннему Джону Бруксу закрыть наши записки до Шабера и обратим наше внимание на пожирателей огня времен Шабера.

Подражание можно считать наивысшим проявлением уважения и признания, но в большинстве случаев жертва подражания, можно с уверенностью сказать, с радостью откажется от этой формы проявления внимания к своей персоне или к своему искусству. Когда Шабер впервые приехал в Америку

и придал новый импульс искусству пожирания огня, представив новый и поразительный материал, его окружило множество подражателей, или – как они, вероятно, называли себя – соперников, которые немедленно перешли, насколько это было в их силах, к тому, чтобы превзойти Шабера Шабера.

Одним из самых известных из них был человек по имени У.К. Хоутон, который утверждал, что в разное время бросал вызов Шаберу. В газетном объявлении в Филадельфии, где он должен был дать благотворительное представление в субботу вечером, 4 февраля 1832 года, он практически пообещал разоблачить метод употребления яда. Однако, как и у всех разоблачителей, мода на него была недолгой, и об этом супер-Шабере очень мало что можно найти, кроме его рекламы. В качестве примера приведено следующее:

...

БЕНЕФИС ТЕАТРА НА АРЧ-СТРИТ

ОБ АМЕРИКАНСКОМ КОРОЛЕ ОГНЯ

...

«У.К. Хоутон, имеет честь сообщить леди и джентльменам Филадельфии, что его БЕНЕФИС состоится в ТЕАТРЕ

на АРЧ-СТРИТ в следующую субботу вечером, 4 февраля, когда будут представлены разнообразные развлечения при поддержке всей труппы.

В дополнение к своим прежним опытам м-р Хоутон продемонстрирует несколько огненных подвигов, произведенных Монсом. Шаберу такое и не снилось! М-р Хоутон даст ПОЛНОЕ объяснение всех секретов, прибегая к помощи иллюстрации ПРИНЦИПОВ ЕВРОПЕЙСКИХ и АМЕРИКАНСКИХ ШАХМАТИСТОВ. Он также (если не помешает недомогание) проглотит фосфор (предоставленный аптекарем этого города), в количестве достаточном, чтобы УБИТЬ ЛЮБОГО ЧЕЛОВЕКА. Если он не почувствует желания принять яд, то обстоятельно объяснит аудитории, каким образом его можно принять без вреда для здоровья».

...

В нашей следующей главе мы увидим, как это произошло с другими бросившими вызов Шаберу.

Польский спортсмен по имени Я. А. Б. Чилински совершил турне по Великобритании и Ирландии в 1841 году и представил более разнообразное выступление, чем обычно давали его коллеги. Будучи одаренным от природы исключительной физической силой и обученным гимнастике, он смог представить смешанную программу, сочетая свою атлетику с подвигами силы, поедания огня, глотания ядов и огнестойкости.

В Книге Замечательных персонажей, опубликованной в

1869 году Джоном Кэмденом Хоттенем, Лондон, я нахожу рассказ о Шамуни, так наз. «Русской саламандре»:

"На протяжении довольно продолжительного времени он был совершенно нечувствителен к воздействию тепла. Этот человек был замечателен простотой и целеустремленностью своего характера, а также той особенностью своего телосложения, которая позволяла ему в течение стольких лет не просто противостоять воздействию огня, но и получать удовольствие от смертельно-опасной стихии, убивающих прочих людей. Он был выше всякой хитрости и часто просил своих посетителей расплавить свинец или вскипятить ртуть, чтобы они могли сами убедиться в правдивости происходящего. Он также самым любезным образом подставлял свой язык всем желающим, чтобы они поливали его расплавленным свинцом и ставили оттиски своих печатей".

Огнеупорный актер, известный как профессор Рел Моуб, был в программе на открытии Нового Национального театра в Филадельфии, штат Пенсильвания, весной 1876 года. Если я не ошибаюсь, это было 25 апреля. Он называл себя "Великим Королем Адского Пламени". Его новшество состояло в том, что параллельно выложенным им горячим железным плитам проходила полоса мокрого коврового покрытия. Он ходил босиком по раскалённому железу, время от времени наступая на мокрый ковер, от чего слышалось шипение и вверх взметалось облако горячего пара, что служило достаточным доказательством высокой температуры металла под

ногами выступающего.

Одним из последних людей, доказывавших свою огнеупорность, был Юджин Ривалли, чье выступление включало, помимо обычных эффектов, огненную клетку, в которой он стоял, полностью окруженный пламенем. Ривалли, настоящее имя которого было Джон Уоткинс, умер в 1900 году в Англии. Он появлялся в Великобритании и Ирландии, а также на континенте в последние годы 19-го века.

Огненная клетка использовалась также многими последователями Ривалли, и читатель найдет полное объяснение методов в главе, посвященной Тайнам Пожирателей Огня, к которой мы вернемся, когда допишем работу о творчестве мастера Шабера, посвящённую истории некоторых приемов жаростойкости и ядоустойчивости, показанных в программах фокусников, особенно в наши дни, и расскажем об интересе, проявленном к этому искусству исполнителями, чьи главные достижения были совершены в других областях, как, например, Эдвин Форрест и старший Сотерн.

Глава четвертая.

Мастер – Шабер, 1792-1859.

Иван Иванович Шабер³, единственный по-настоящему Негорючий Феномен, как его называли за границей, или Ж. Ксавье Шабер, доктор медицины и т.д., как его впоследствии стали называть в этой стране, был, вероятно, самым заметным и, безусловно, самым интересным персонажем в истории пожирания огня, жароустойчивости и невосприимчивости к ядам. Он был последней выдающейся личностью в длинной череде художников этого типа, обратившихся к высшим общественным классам и привлечших внимание ученых, которые в течение значительного периода времени относились к его достижениям более или менее серьезно. Генри Эванион подарил мне ценную коллекцию вырезок Шабера, рукописных счетов и т. д. И рассказал много интересных случаев, связанных с этим чудотворцем.

Мне кажется совершенно невозможным писать о каком-либо историческом персонаже в магии или смежных с ней искусствах, не вспомнив моего дорогого старого друга Эваниона, который познакомил меня с множеством увлека-

³ У автора – Ivan Ivanitz Chabert.

тельных персонажей, и порой складывалось впечатление, что он с каждым из них знаком, как с хорошим другом.

Впоследствии я обнаружил старую гравюру Шабера, опубликованную в Лондоне в 1829 году, а позже еще одну, на которой было изменено название, а также названия, перечисленные выше. Последняя была опубликована в Нью-Йорке в сентябре 1836 года и имела надпись: "Одному из самых знаменитых химиков, философов и врачей современности". Эти открытия, вместе с подсказкой от Эваниона, привели к дальнейшим расследованиям, в результате чего мною было сделано интересное открытие, что этот бывший конферансье Варфоломеевской ярмарки провел последние годы своей жизни в Нью-Йорке. Он прожил здесь двадцать семь лет и похоронен на прекрасном кладбище Сайпресс-Хиллз, совершенно забытый всеми, словно обычный человек с улицы.

Рядом находится могила старого доброго синьора Блица, а неподалеку расположен участок, на котором хранится все, что осталось от моих любимых родителей. Когда я, наконец, освобожусь от земных цепей и ограничений, я надеюсь оказаться рядом с ними.

Во время поиска информации о Шабере я заглянул в телефонную книгу в поисках возможного потомка. Случайно я взял Suburban вместо Metropolitan edition, и там я нашел Виктора Э. Шабера, живущего в Алленхерсте, штат Нью-Джерси. Я сразу же связался с ним и узнал, что он – действительно внук Короля Огня, но оказалось, что потомок знает о

предке не больше того, что мне и так уже было известно.

Месье Шабер был сыном Жозефа и Терезы Жюльен Шабер. Он родился 10 мая 1792 года в Авиньоне, во Франции.

Шабер был солдатом в наполеоновских войнах, попал в русский плен, был сослан в Сибирь и бежал в Англию. У его внука есть бронзовая медаль Наполеона, которая была вручена Шаберу, предположительно, за доблесть на поле боя. Шабер впервые привлек к себе внимание общественности в Париже, в 1818 году, и тогда его демонстрации жароустойчивости были достаточно поразительными, чтобы заслужить внимание такой уважаемой организации, как Национальный институт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.